
Люся Яр
Няня с секретом

Люся Яр

Няня с секретом

«Автор»
2026

Яр Л.

Няня с секретом / Л. Яр — «Автор», 2026

Она украла у него самое ценное. Он сделал её няней своих детей.Аделина должна была всего лишь выкрасть флешку с компроматом у миллиардера Владислава Барданова и получить деньги на лечение брата. Простая сделка. Чёткий план. Но всё пошло не так.Шестилетний сын Барданова выбрал её в няньки — и теперь девушка оказалась в доме своей жертвы, привязанная к детям, которые постепенно стали ей родными. И к их отцу, чей холодный взгляд всё чаще заставляет сердце биться чаще.Чем ближе Аделина к семье Бардановых, тем невозможнее становится выбор: предать человека, которого она полюбила, или потерять единственного близкого. А когда заказчик начинает угрожать, у неё остаётся лишь один шаг — навстречу смерти или навстречу любви.

© Яр Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 5
2 8
3 11
4 14
5 17
6 20
7 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Люся Яр
Няня с секретом

1

Он ищет меня уже по всему городу, поэтому я должна выглядеть как можно незаметней. Стараюсь затеряться в толпе, слиться с серой массой на вокзале.

— Слышь, ты, — раздается за спиной дерзкий голос мальчишки. — Дело есть.

Оборачиваюсь. На меня смотрит мальчишка лет шести. Одет с иголочки: маленькое кашемировое пальтишко, аккуратный шарфик. Стоит, заложив руки в карманы, ноги на ширине плеч — вылитый маленький бизнесмен на перерыве.

— Чего тебе? — недовольно спрашиваю.

И без того проблем сейчас много, только вот еще потерявшегося ребенка мне не хватало.

— Я хочу, чтобы ты стала моей няней, — спокойно так выдает фразу.

А я просто хочу как можно быстрей исчезнуть из этого города. Но, конечно, этого я не говорю ребенку.

— Малыш, а где твои родители? Потерялся, наверное, — стараюсь сохранять спокойствие и осматриваюсь по сторонам.

Не то чтобы я не любила детей, просто сейчас рядом со мной этому мальчишке может быть небезопасно.

Я выкрала важную информацию у владельца огромной корпорации. И если меня поймают, тяжко будет всем. Мне осталось только встретиться с человеком, который втянул меня во всё это, и отдать флешку, а взамен я получу круглую сумму на счет и свои документы. Иван забрал мой паспорт как залог того, что я не сбегу в последний момент.

— Сколько? — спрашивает мальчик и смотрит пристально в мои глаза.

— Что сколько? — переспрашиваю с сомнением.

— Сколько тебе заплатить, чтобы ты стала моей няней?

— Не всё в этом мире можно купить, малыш, — стараюсь отвечать спокойно.

Из моих уст это звучит как насмешка. Я ведь буквально украла ради денег, пусть всего лишь флешку, но это не отменяет плохого поступка. Но у меня хотя бы есть оправдание. Деньги, что я получу взамен, не для меня.

Мой младший брат серьезно болен. Сумму на лечение, которую нам огласили, просто нереально собрать за несколько месяцев. Болезнь прогрессирует стремительно. Марка положили в больницу под круглосуточное наблюдение. Хоть он мой брат, но лишь по отцу, который давно помер. А мама Марка делает всё возможное, но этого, как всегда, недостаточно.

— Мой папа говорит, что купить можно кого угодно и дело лишь в цене, — топает ногой мальчишка.

— Твой папа, значит, крупно ошибается, — сажусь на корточки, чтобы быть наравне с ребенком и смотреть прямо в глаза. — А теперь скажи, малыш, где твои родители, чтобы я смогла тебя отвести к ним.

Мальчишка недовольно надувает губы и складывает руки на груди.

— Я не малыш, — ворчит он, словно маленький старичок.

Мило. Настолько, что я отпускаю все свои заботы и позволяю себе немного улыбнуться.

— И кто же ты тогда? — спрашиваю ласково.

— Я Кирилл, — гордо произносит он. — Но папа зовет меня Кир.

— Отлично, Кир, теперь давай найдем твоего папу, он уже, наверное, волнуется, — пытаюсь протянуть ребенку руку.

Кир смотрит настороженно. Вижу, что хочет ответить, но что-то внутри него мешает. Сдерживается. Он так напоминает мне моего брата Марка. Такой же серьезный. И если Марк что-то решил, даже в свои семь лет, никогда не отступит. А значит, и Кир такой же. Они даже внешне похожи. Надо сначала у него выведать цели.

— Ладно, давай рассказывай, Кир, зачем тебе нужна няня, — пытаюсь завоевать доверие этого странного мальчишки.

— Так ты согласна? — с надеждой смотрит в мои глаза.

— Пока думаю, смотря какая причина у тебя, — немного лукавлю, но это же ребенок, как мне еще с ним поступить?

— Просто та няня, что у нас есть, мне не нравится, — деловито вздыхает Кир. — Она совсем не слушает, что я ей говорю. Делает что вздумается. А ведь мне видней! — снова топает своей мелкой ногой. — В общем, мне нужна такая няня, чтобы выполняла все мои приказы!

Вот как, значит. Очередной избалованный ребенок. Жаль мальчишку, ведь мне он понравился. Но, кажется, вырастет тем еще баловнем судьбы. Но это уже будут не мои заботы. Выпрямляюсь и глажу мелкого наглеца по кучерявой голове. Конечно же, в ответ он недовольно фыркает. Мальчишки, наверное, все такие.

— Прости, малыш, но я точно не подхожу на роль твоей няни, — отвечаю ему с улыбкой.

— Как раз ты идеально подходишь, — ехидно улыбается Кир. — Ты же буквально в отчаини, — не выговаривает он сложное слово, откуда только нахватался?

— Во-первых, в отчаянье, а во-вторых, с чего это ты взял, — спрашиваю со всей строгостью.

Кир окидывает меня взглядом, и я невольно съеживаюсь. Такой мелкий и такой волевой уже, что даже немного пугает.

— Ну, сама посуди, — начинает говорить он как взрослый. — Стоишь одна на вокзале, вещей с собой особо нет, одета как бедная, значит, точно деньги нужны. А у меня их много! Только скажи, сколько надо, и всё, — разводит руками, как будто удивляется. — У тебя деньги, а у меня покорная няня. Всё просто!

Теряю дар речи. Кажется, я ошиблась, когда посчитала этого мальчишку милым. Это же просто мелкий наглец. Хотя он прав отчасти, но говорить такое взрослому человеку! Оценивать меня только по одежде — это ведь очень обидно. Я понимаю, что он еще ребенок, но ведь откуда-то узнал про такие моменты.

— Знаешь, Кир, я когда встречу твоего папу, поговорю с ним серьезно по поводу твоего воспитания, — говорю максимально серьезно и строго машу указательным пальцем.

Мне особо терять уже нечего. Выскажу всё отцу этого маленького хама и уеду из города с круглой суммой. Марк со своей мамой меня уже заждались. Я ведь раньше почти каждый день навещала брата. Хоть и предупредила, что меня некоторое время не будет в нашем маленьком городке.

— Так значит ты согласна? — радостно вскрикивает Кир.

Да как он сделал такой вывод?

— Конечно, не…

Не успеваю ответить, Кир подрывается с места и машет рукой вдаль перрона.

— Папа! — кричит он что есть сил в легких, а голос у него звонкий.

Отлично. Вот сейчас все и расскажу. Ну как можно воспитывать так мальчика? Поворачиваюсь и смотрю на мужчину вдалеке. Воздух в легких словно превращается в лед. Я пытаюсь вдохнуть, но грудная клетка отказывается подниматься.

Мужчина приближается. Идет уверенными, размеренными шагами, как будто весь мир принадлежит ему. Так оно и есть.

Барданов Влад Александрович — владелец крупной корпорации. У него многомиллиардное состояние, жесткий характер, стальной взгляд и широкие плечи. Он же мечта любой

женщины, так как он холост. Самый завидный жених. Одним своим взглядом может поставить человека на колени. Всегда получает желаемое. Растопчет любого, кто перейдёт ему дорогу.

— Папочка, смотри! Я нашел нам новую няню, — снова кричит Кир.

Я пытаюсь остановить Кира. Оглядываюсь назад и продумываю план побега. Слишком много народу.

А Барданов уже смотрит на меня своим цепким взором. Каждый его шаг отдается глухим ударом в висках.

Я пропала.

Его взгляд скользит по мне, и я чувствую, как ноги становятся ватными. И как я могла так провалить всё?

Ведь Влад не просто красивый и властный мужчина, он именно тот, у кого я украла флешку, которую теперь нервно сжимаю в кармане так сильно, что пластиковые края впиваются в ладонь.

2

Он уже близко. Бежать бессмысленно — ноги ватные и не слушаются. Остается только молить о пощаде. Вдруг повезет?

Кир радостно переминается с ноги на ногу и вцепляется в мою ладонь. До синяков. А я, вместо того чтобы вести себя как положено взрослому, трусливо прячусь за его худенькой спиной.

Сердце колотится где-то в горле, перекрывая доступ воздуху. И о чем я только думала, когда соглашалась на эту авантюру?

Зажмуриваюсь и мысленно молюсь всем святым, богам и высшим силам, чьи имена хоть раз мелькали в моей голове.

— Ну и кто это? — произносит холодным, как сталь, голосом Барданов.

— Наша новая няня. Красивая, правда? — слышу радостный голос Кира.

Приоткрываю один глаз, сканируя пространство. Владислав смотрит на меня тяжелым, оценивающим взглядом. Выходит, не узнал.

Еще бы. В его фирму я устроилась под чужим именем, носила парик, от которого нещадно чесалась голова, и нелепые очки с толстыми линзами. Тот образ был вызывающим и броским. Сейчас же я выгляжу как загнанная серая мышь, которую вот-вот заметут под плинтус.

— Имя, — требовательно говорит Барданов.

— Здравствуйте, — отвечаю, немного заикаясь от волнения. Сглатываю ком в горле. Он молча ждет, и я тут же продолжаю: — Меня зовут Аделина.

Прикусываю губу до металлического привкуса. Зачем я назвала свое настоящее имя? Надо было выдумать хоть что-то.

— Аделина… — пробует на вкус мое имя, и по спине пробегает неприятный озноб.

— Ну что ж, раз отец ребенка нашелся, думаю, мне пора, — выдавливаю улыбку и пытаюсь незаметно исчезнуть.

— Стоять! — командует властно.

Тело деревенеет. И лишь сейчас я замечаю, что по бокам от Барданова застыли двое громил в строгих костюмах, а чуть поодаль стоит женщина лет сорока. Она нервно всхлипывает, комкая в руках кружевной платочек, и мечет испуганный взгляд то на меня, то на Кира.

— А теперь, молодой человек, — обращается Барданов к своему сыну. — Расскажи мне, как так получилось, что ты убежал от своей няни?

— Я не убегал! — топает ногой и напирает в сторону отца. — Она сама меня потеряла. Я же говорил, что Ксения Петровна мне не подходит.

— Владислав Александрович, я же все время рядом… — говорит эта самая Ксения. — Я с него глаз не спускала, он просто как побежит…

Барданов даже не поворачивает головы, лишь слегка вскидывает руку, и Ксения Петровна моментально смыкается, будто ей горло сдавило.

— Ясно, — заключает он холодно. — Ну вот что мне с тобой, Кир, делать? У меня и без этого сейчас проблем на работе хватает.

Он устало потирает переносицу.

— Всё просто, пап, — Кир улыбается и подмигивает в мою сторону. — Я же говорю, что нашел нормальную няню. Вот ее я буду слушаться. Честное-пречестное.

Вот же мелкий манипулятор. Со мной он общался как требовательный маленький тиран, а перед отцом мгновенно превратился в ангела в детских штанишках.

— Нельзя вот так запросто подходить к незнакомым людям, — отчетливо произносит Барданов. — А теперь пошли домой.

Протягивает руку Киру. Но тот мотает головой и сразу же хмурит свои детские брови.

— Нет, — крепче прижимается ко мне. — Я никуда не поеду без своей новой няни. Она мне нравится. Аделина хорошая.

— Слушайся папу, — нервно улыбаюсь в ответ и пытаюсь высвободиться из цепких объятий ребенка. — Твой папа всё правильно говорит…

— Не поеду, — начинает твердить Кир. — Без тебя никуда не поеду!

— Ладно, — раздраженно вздыхает Барданов. — Твоя новая няня может поехать с нами.

И так небрежно махает рукой в мою сторону. Теряю дар речи. Как так можно за меня решать вот такие вопросы?

— Простите, но я не могу… — начинаю уклоняться.

За спиной тут же вырастают тени. Телохранители. Две каменные глыбы с абсолютно пустыми, ничего не выражающими глазами.

Барданов даже не удосуживается ответить. Мое мнение для него — пустой звук. Я для него не человек, а просто еще одна проблема, которую нужно устранить или использовать.

Кир радостно дергает меня за руку, и мы плетемся за его отцом. Сзади спиной подпирают телохранители — любой намек на побег пресечен. Ксения Петровна семенит поодаль, продолжая тихо всхлипывать в платочек.

Я лихорадочно сканирую толпу. Буквально минуту назад здесь должен был появиться Иван — человек, которому я обязана передать флешку. Но его нигде не видно. И, наверное, это к лучшему. Что бы он подумал, увидев меня в окружении охраны Владислава? Нужно просто выждать момент, когда Кир отвлечется, и слинять от этой безумной семейки.

— У меня вообще-то есть свои дела, — пытаюсь я возразить этому безумию. — Я не могу вот так все бросить и уехать…

Барданов резко останавливается и разворачивается в мою сторону. Его взгляд тяжелый, давящий. В нем читается немой вопрос: ты серьезно?

— Ты поедешь с нами, и это не обсуждается, — произносит грозно Влад.

— Я не могу, вы не понимаете, меня ждут, — пытаюсь оправдаться.

— Это был не вопрос! — произносит стальным голосом.

И я понимаю: от этого человека не убежать. Он привык, что мир прогибается под него.

Кир, кажется, вообще не замечает напряжения и все так же весело идет рядом со мной.

Меня буквально под руки заталкивают в автомобиль, припаркованный прямо у входа. Это не машина, а бронированный зверь. Черный, тонированный, с высокой подножкой. Я запинаюсь с непривычки, и жесткая ладонь телохранителя толкает меня в спину. Ни тебе «пожалуйста», ни тебе «прошу».

Внутри просторно, как в бизнес-классе. Кожаные кресла с широкими подлокотниками стоят друг напротив друга. Рассаживаемся молча: Барданов и уже откровенно ревущая Ксения Петровна напротив, а мы с Киром — по другую сторону. Телохранители занимают передние сиденья.

— Трогай! — отдает приказ Барданов, и машина резко стартует с визгом шин.

Страх отступает, уступая место тотальному шоку. Я не могу выдавить ни слова. Ноги предательски дрожат, а пальцы онемели так, что я не чувствую подлокотника.

Единственная мысль, пульсирующая в висках: лишь бы флешка не выпала из кармана. Она ярко-красная, с нелепым пластиковым динозавриком на брелоке. Слишком нелепая для корпоративного шпионажа. Если она сейчас вывалится, Барданов всё поймет без слов.

Как назло, машину бросает на крутом повороте. Я подпрыгиваю на сиденье и в панике хватаюсь за карман. На месте. Цела. Вздыхаю, пытаясь унять сердце, которое вот-вот пробьет грудную клетку.

— Да, — грубо рычит в телефон Барданов. — Вы нашли ее?

Внутри всё сжимается. Я невольно прислушиваюсь.

— Девку, что стащила у меня важные документы, — злится еще сильней. — Объявляй в розыск и награждение ставь немаленькое. Имя? Землянова Екатерина Валерьевна, — чеканит Барданов. — Возраст и прочее пришлет мой помощник. У нас в отделе кадров есть вся информация.

О да, это точно про меня. Я вжимаюсь в спинку кресла, стараясь слиться с обивкой. Стать незаметной деталью интерьера.

На работу к Барданову я устроилась по липовым документам, которые мне так «заботливо» подкинули заказчики. Местная служба безопасности даже не заподозрила подвоха.

Три месяца я отработала стажеркой в должности помощницы секретаря. Именно это дало мне пропуск в приемную Влада.

Я скрупулезно изучала его распорядок: когда он обедает, когда уезжает на встречи. И главное — когда он открывает сейф. Влад доставал флешку по строгому, почти ритуальному графику. Это казалось странным, но задание есть задание.

Я дождалась, когда он отвлечется. А теперь меня — то есть Екатерину — ищут по всему городу, а может, и по стране. Ведь на этом куске пластика с динозавриком компромат, способный пустить империю Барданова под откос. Компромат на каждого.

Барданов отключает телефон. По вздувшимся скулам ясно: он в ярости. Видимо, дела идут не так гладко, как он привык. Знал бы Влад, что добыча сидит прямо напротив него…

— Итак, Аделина, — он снова переводит на меня тяжелый взгляд, от которого кожу стягивает холодом. — Теперь рассказывай, кто такая и почему хочешь стать няней для Кира?

Я впиваюсь ногтями в кожу подлокотника, пытаясь удержать нервный срыв. Страх вперемешку с бешенством.

Какое еще «хочу»? Я точно не хочу быть няней. Теперь мне нужно придумать легенду, чтобы выбраться из этой переделки живой и не спалиться.

3

Он смотрит на меня холодным, выжидающим взглядом. Ждет ответа. И даже не торопится. Набираю в легкие как можно больше воздуха, пытаясь унять дрожь в голосе.

— Поймите же вы, я не могу стать няней! — выдаю быстро.

— Почему? — спокойно спрашивает Барданов, сидя расслабленно в своем кресле.

— У меня нет образования педагогического, — парирую я.

— Это не имеет значения, — отмахивается.

Это будет сложнее, чем я думала.

— Меня ждут дома, — говорю почти правду.

Почти, потому что живу одна в тесной комнатушке на задворках города.

— Муж? — спрашивает он, и я мотаю головой. — Дети? — и снова подаю отрицательный ответ. — Тогда это не проблема.

Вот же упертый. Даже сына переплюнул.

Барданов достает телефон, быстро стучит по экрану, потом поднимает на меня взгляд.

— Полное имя и фамилия, — требует он.

— Аделина Валерьевна Аронова, — тут же отвечаю.

Снова печатает. Читает. Хмурится, точь-в-точь как Кир.

— Аделина Валерьевна, двадцать три года, не замужем, выпускница экономического института, судимостей нет, долгов нет. Безработная. Всё верно?

И это он узнал всё обо мне буквально за пять минут, пока мы ехали в машине!

— Да, — отвечаю тихо.

— Ну тогда ты нам подходишь. Меня все устраивает.

— Ура-а-а-а, — радостно кричит Кир и болтает ногами.

Машина замедляется и сворачивает в ворота. Дом Бардановых — это не просто дом, а трехэтажный замок с бесконечными рядами окон. Двор утопает в зелени и цветах. Красиво, слов нет, вот только мне сейчас не до эстетических наслаждений.

— Кир, — произносит Влад и смотрит на сына серьезно. — Иди, поиграй пока с Ксенией Петровной на улице, а я обсужу с твоей няней детали.

Кир морщится. Эта идея ему явно не по душе, но он все же нехотя разжимает пальцы на моей руке и выпрыгивает из автомобиля.

— Послушай меня, Аделина, — произносит Барданов, наклоняясь ко мне. — Мне вся эта затея тоже не нравится.

— Отлично, — радостно выдыхаю. — Тогда я смогу просто уйти и…

— Не перебивай! — цыкает на меня он и поднимает указательный палец.

Плотно сжимаю губы. Молчи, Аделина, молчи. Главное — не сорваться и не выложить ему всё, что я думаю о его манерах.

— Так вот, — продолжает Влад. — Всё дело в Кире. Он не может поладить ни с одной няней, что я ему нанимал. Постоянно вытворяет такое. У меня и без того проблем хватает. И если он выбрал тебя, да еще обещает слушаться, то я просто не могу отпустить. Понимаешь?

Молчу. Его предыдущее замечание больно ударило по самолюбию. Да, веду себя по-детски, но ничего не могу с собой поделать.

Барданов ухмыляется, заметив мое напряженное лицо.

— Если понимаешь, то кивни головой, — разрешает он.

Хам. И наглец. Упрямо сижу ровно.

— Знаете, Владислав Александрович, это уже слишком. Похищаете людей среди белого дня, заставляете работать не по специальности. А теперь еще и ребенком пытаетесь шантажировать…

Скрещиваю руки на груди и отворачиваюсь к окну, чтобы не смотреть на этого… крайне неприятного человека. Хоть и красивого.

— А откуда ты знаешь, как меня зовут? Не помню, чтобы сообщал об этом… — произносит он эту фразу и сверлит меня взглядом.

Оплошала. Сглупила. Сердце моментально начинает колотиться где-то в горле. Заставляю мозг срочно работать на максимуме.

— Так, кто же вас не знает… — начинаю оправдываться. — Вы слишком известная персона в городе.

Смотрит с прищуром. Не верит. Да, звучало неубедительно.

— Тем более, — добавляю я к своей истории. — Я мечтала работать в вашей фирме. Поэтому всё разузнала, кто руководитель, кто там за что отвечает. Но не успела подать резюме, набор на должность закончился.

А это уже чистая правда. Потому что ту самую должность я и заняла под чужим именем.

— Отлично! — чуть громче обычного вскрикивает Барданов. — Тогда давай поступим так: три месяца поработаешь няней, успокоишь Кира, а потом я дам тебе такие рекомендации, что любая фирма тебя с руками и ногами заберет. А если захочешь, можешь остаться в моей компании.

Заманчиво настолько, что я почти соглашаюсь. Но вовремя вспоминаю, зачем вообще ввязалась в эту авантюру. Сумма мне нужна крупная, здесь и сейчас, а не в туманной перспективе.

— Я не… — начинаю говорить, как меня тут же перебивают.

— Проживание, питание, все расходы оплачиваются отдельно и двойная зарплата, — продолжает настаивать Барданов. — Только идиот может отказаться от таких условий. Или у тебя есть причины посерьезней?

Снова сверлит меня темным взглядом. Смотрю в окно. Кир пинает камешек под ногами. Такой грустный и одинокий ребенок в этом огромном, холодном доме.

Если откажусь, он точно начнет копать. Ведь условия действительно шикарные. Может, я смогу найти способ передать флешку, да еще и с хорошей работой останусь? Убить двух зайцев... Звучит соблазнительно.

Кир, не рассчитав сил, пинает камешек, и тот с глухим стуком бьется прямо в мое окно. От неожиданности вздрагиваю. Надеюсь, царапин не осталось.

Мальчишка сам пугается и с ошарашенными глазами убегает внутрь дома. И в этот момент что-то колет меня в сердце. Я должна ответить «нет» и уйти. Точнее, сбежать, потому что просто так меня не отпустят.

— Ладно, я согласна, — отвечаю, явно не подумав как следует.

— Я и не сомневался, — самоуверенно произносит Барданов и открывает дверь автомобиля.

Барданов выходит, а я — следом. С трудом спрыгиваю на землю. Зачем вообще делают такие огромные машины?!

Шаги Влада настолько широкие, что я буквально бегу за ним, хотя он явно не спешит. Еле успеваю разглядеть всё вокруг.

Внутри дом поражает еще больше. Простор, мрамор, позолота. Это всего лишь прихожая, но ее размеры позволяют спокойно играть здесь в прятки. Что же тогда в остальных комнатах?

Барданов поправляет пиджак и подзывает прислугу, быстро вводя всех в курс дела.

Ксения Петровна смотрит на происходящее с кислой миной. Понятно. Ей не хочется терять такое хлебное место.

— Покажите Аделине ее комнату, — дает последнее указание Влад и уходит вглубь дома.

Как только он скрывается из виду, у покорной прислуги мгновенно меняется настроение. Ксения Петровна злобно сверлит меня взглядом.

— И как можно только с улицы подбирать таких вот… — тычет в меня пальцем.

Раскрываю рот от неожиданности. Я-то думала, она милая женщина, ведь все это время тихо сидела рядом с Владом.

— Простите, но я не с улицы! — начинаю защищаться. — А с вокзала. И не подобрали, а наняли меня.

— Как будто нам и без того забот мало в этом доме, — вторит другая девушка помоложе.

Все расходятся, и никто так и не удосуживается показать мою комнату. Кажется, проблем здесь будет больше, чем я думала: ребенок избалован, охрана груба, а прислуга ненавидит меня с первого взгляда. Ну а чего еще ожидать, если хозяин дома — деспот.

И что мне теперь делать?

На помощь приходит Кир, который радостно подбегает ко мне.

— Так, ты остаешься, — утверждает он.

— Остаюсь, — с грустью выдыхаю я. — Только не знаю, где моя комната.

— Я знаю! Пошли, — тащит меня за руку на второй этаж. — Твоя комната будет как раз посередине между моей, — подводит к двери. — И Миланы, чтобы слышать ее.

— Кого? — испуганно спрашиваю я ребенка.

Кир открывает дверь, и меня оглушает пронзительный детский плач. Быстро кидаю сумку на пол и бегу на звук.

В соседней комнате — она. Совсем одна и совсем маленькая. Годика полтора. Плачет, надрывается в своей кроватке. И никого нет рядом. Огромный дом с прислугой, няней и охраной — и никого рядом с малышом!

Подхожу к ребенку, беру на руки и пытаюсь успокоить. Меня ведь даже не предупредили, что детей двое. Вся информация о личной жизни Барданова скрыта за семью печатями.

— Тише малышка, — качаю ребенка. — Всё будет хорошо!

Или нет, ведь я совершенно не представляю, как ухаживать за такими крохами.

— Ты уж позаботься о Милане, — произносит Кир таким же стальным голосом, как и у отца. — Потому что больше некому.

Кир перестает улыбаться. Исчезает вся детская непосредственность. Он смотрит на меня такими же черными, тяжелыми глазами, как у отца.

— Но почему? Она же совсем еще маленькая… — ребенок успокаивается на руках и цепко обвивает мою шею крошечными пальчиками.

— Потому что ее в этом доме никто не любит!

Произносит эти слова Кир глухо, разворачивается и выходит, с грохотом захлопывая за собой дверь.

Остаюсь с Миланой одна, и по спине пробегает холодок.

Что вообще происходит в этой семье? И как мне теперь со всем этим справиться?

4

Первые дни сливаются в одно сплошное мельтешение. Я буквально падаю с ног: спина ноет, под глазами залегают тени, но малышка не отпускает меня ни на минуту. И это неудивительно. В этом огромном, гулком доме к ней никто не подходит. Для прислуги она словно невидимка, тень, скользящая по коридорам.

Пришлось на ходу постигать азы ухода за младенцами: как правильно держать головку, как развести смесь, чтобы не было комочков. Спросить совета не у кого. Горничные старательно отводят взгляд, когда я прохожу мимо с Миланой на руках. Повар прячется за дверью кухни. Это бьет больнее, чем я ожидала. Я не могу понять, почему так происходит? За что они так с ней?

Влад постоянно занят. За эти дни я видела его лишь дважды, да и то мельком. Однажды, проходя мимо его кабинета, я услышала сквозь тяжелую дверь его гневный крик. Голос дрожал от ярости, и я поняла: он орет из-за того, что меня, а точнее, Екатерину, так и не нашли. Желудок предательски сжался. Ивану пришлось написать, что встреча откладывается. Обстоятельства изменились. Мне дали небольшую отсрочку, и теперь я жду момента, чтобы незаметно покинуть этот дом. Ощущение клетки, из которой так хочется вырваться, не отпускает ни на минуту.

Милана снова начинает хныкать, и я мгновенно бросаюсь к кроватке. Беру ее на руки, и она сразу же затихает, утыкаясь мокрым носом мне в плечо. У нее такие пухлые щечки и очаровательная завитушка на макушке, пахнущая детским шампунем. Каждый раз, глядя на нее, внутри разливается странное, щемящее тепло. Как можно не влюбиться в такое маленькое чудо?

— Видишь, ты хорошо справляешься, — говорит Кир, входя в комнату. Его голос звучит уверенно, но в нем чувствуется тепло и забота. — Я сразу понял, что ты нам подходишь. Ксения Петровна никогда так долго не занималась Миланой, а меня она постоянно заставляла делать что-то: то руки помой, то оденься.

За эти дни Кир часто заглядывал в детскую, и я начала замечать, что он не такой уж и взрослый, как пытается казаться. В его глазах все еще читается детская наивность. Обычно мальчишки его возраста носятся по дому, сметая всё на своем пути, но только не Кир. Он всегда спокойный и сосредоточенный, словно знает что-то, чего не знаю я.

— Хочешь, прогуляемся все вместе? — предлагаю я, пытаясь растормошить его, чтобы он не замыкался в себе.

— Нет, — коротко отвечает Кир, не отрывая взгляда от Миланы, словно она — весь его мир.

— Кир, помнишь, в первый день ты сказал, что Милану здесь никто не любит? — напоминаю я, глядя ему в глаза, пытаясь понять, что он скрывает.

Кир кивает, и его лицо меняется, становясь удивительно взрослым и грустным.

— Это всё из-за мамы, — тихо произносит он, и от этих слов по спине пробегают мурашки.

Мне становится не по себе. Что-то в его интонации заставляет сердце сжаться. Я не могу понять, что именно, но чувствую, что за этими словами скрывается нечто гораздо большее, чем просто детская обида.

— Она ведь не очнулась после того, как родила Милану, — грустно произносит Кир, и у меня по спине пробегает неприятное ощущение. — Вот ее все и не любят. Считают, что это из-за нее, из-за Миланы.

— А ты? Тоже так считаешь?

— Нет, — спокойно отвечает Кир.

Я понимаю, что зря подняла эту тему. Не знаю точно, что произошло во время родов, но мама Кирилла погибла, давая жизнь Милане. Возможно, поэтому даже сам Влад так отстраненно относится к своей маленькой дочери.

— Понятно, — вздыхаю я вместе с ним. — Прости, что затронула этот болезненный вопрос.

— Ничего страшного, я уже привык, — отвечает Кир, стараясь казаться спокойным, но в его голосе слышится боль.

Я не знаю, как еще его утешить. Одной рукой держу Милану, а другой незаметно тянусь к Киру и слегка щипаю его за бок.

— Ай! — недовольно восклицает Кир, потирая место, куда я попала.

М-да, не такой реакции я ожидала. Но сдаваться еще рано. Я улыбаюсь и щиплю его за другой бок. Снова недовольное «ай». А потом я начинаю веселиться и активно атаковать его. В какой-то момент Кир пытается увернуться, но потом уголки его губ дрогнули. Почти смеется.

— Так-то лучше, — довольно говорю я, прекращая свои шалости.

Милана, словно почувствовав настроение, начинает гулить и смеяться. Кажется, в этой семье еще не все потеряно. Они всего лишь дети, которым нужны внимание и забота.

— Аделина, — мягко зовет меня одна из горничных, заглядывая в детскую. Воздух в комнате мгновенно холодеет.

— Что случилось? — спрашиваю настороженно.

— Вас вызывает Владислав Александрович в свой кабинет. Я могу присмотреть за Миланой.

Она протягивает руки к ребенку, но я инстинктивно прижимаю малышку ближе к себе. Не хочу отдавать. Никому. Особенно тем, кто ее не любит.

— Ничего страшного, я схожу вместе с ней, — твердо говорю я и направляюсь к двери.

— Но Владислав Александрович… — девушка явно напугана моим ответом.

— Это его дочь, так что все будет в порядке, — перебиваю ее и выхожу. — Кир, ты пока можешь позаниматься в своей комнате, а когда я вернусь с Миланой, мы пойдем на прогулку.

Я произношу это с такой уверенностью, чтобы никто не посмел возразить. Кир, как послушный мальчик, уходит в свою комнату, а мы с Миланой направляемся в сторону кабинета Влада.

Милана радостно разглядывает всё вокруг, хватаясь крошечными пальчиками за воздух. Ну вот как можно не любить собственную дочь? Я этого никогда не смогу понять.

И если Барданов не хочет добровольно понять, насколько Милана хорошая девочка и что она не виновата в смерти матери, то придется его заставить хитростью. Пускай встречается с ней чаще! Таков мой план. Пока буду здесь отбывать срок, то есть работать, приучу Барданова хотя бы раз в день видеться со своими детьми.

Подходим к тяжелой двери в кабинет.

— Ну что, готова обаять своего глупого папашу? — спрашиваю у ничего не понимающего ребенка.

Но Милана как будто чувствует и кивает мне в ответ. Смеюсь от ее реакции и захожу в кабинет.

Смех мгновенно застревает в горле. Барданов сидит за массивным рабочим столом, его взгляд холоден и суров, будто мы с Миланой ворвались в самый разгар его важного разговора. Хотя он же сам просил нас зайти. Ясно, что он не хочет видеть девочку. Но мы обязательно это исправим. Я настроена решительно и не собираюсь отступать.

— Здравствуйте, Влад… — начинаю я, но запинаюсь, словно мои слова застревают в горле. — Владислав Александрович.

Милана, до этого весело смеявшаяся, внезапно замирает. Ее взгляд становится серьезным, почти испуганным, и она смотрит на своего отца так, будто видит перед собой не родного человека, а незнакомца.

— А ты, я смотрю, уже освоилась, — произносит он с легкой ухмылкой, но в его голосе слышится явное недовольство.

— Можно сказать и так, — выдавливаю из себя улыбку, стараясь не выдать своего волнения. — Просто эта девочка покорила мое сердце.

И это правда. Всего неделя, и я уже чувствую, как внутри разливается нежность к Милане. Она стала для меня не просто подопечной, а настоящим светом в этом мрачном доме.

— Отлично, — голос звучит холодно, почти грубо, и Барданов отворачивается, стараясь не смотреть на ребенка. — А теперь давай займемся составлением трудового договора.

Он достает из ящика стола уже распечатанные документы. Я напрягаюсь, мышцы каменеют. Прижимаю к себе Милану, предчувствуя, что вопрос не за горами.

— А теперь мне нужны данные твоего паспорта, — произносит он, глядя на меня с явным раздражением.

О, как я могла упустить этот момент! Как я могла быть такой глупой и не подготовиться заранее?

Все мои мысли были только о детях, о том, как сделать их жизнь лучше. А теперь мне приходится выкручиваться на ходу, лихорадочно перебирая варианты в голове.

И если до этого я просто мечтала сбежать, то теперь так хочется задержаться здесь чуть дольше. Но, кажется, меня могут выгнать в считаные секунды, и никакие капризы ребенка не помогут.

— Простите, — произношу я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё холодеет. — Но у меня нет паспорта.

5

Барданов сидит молча, барабаня пальцами по столу, и я понимаю — сейчас решается моя судьба. А я с малышкой на руках покорно жду его вердикта, чувствуя, как Милана тихо сопит мне в шею.

— И что же случилось с твоим паспортом? — спрашивает Влад, и в его голосе слышны нотки издевки.

Конечно, в его глазах я обычная провинциалка. Девушка из деревни, которую почему-то выбрал сын в няньки. Чувствую, как щёки горят, и я знаю — краснею так, что даже уши алые.

— Украли, — вру, отводя взгляд в сторону. — Не успелазаменить. Если это проблема…

Ложь мне всегда с трудом дается. Что называется: на лице всё написано. Но сейчас у меня нет особо выбора.

Почему-то мне кажется, что Барданов сейчас меня выгонит. Но нет!

— Ладно, у меня есть знакомый, он сможет сделать тебе паспорт, — выдает вердикт он, откидываясь на спинку кресла.

Выдыхаю. Остаюсь. Быстро передаю все данные и веду детей на прогулку. Погода прекрасная, солнце пригревает спину, а газон на территории дома — само совершенство: ни одной лишней травинки, каждый листик подстрижен. И если Милана сразу принимается изучать все вокруг, тыча пальчиком в каждый цветочек, то Кир хмуро сидит на лавочке, заложив руки в карманы.

Оглядываюсь вокруг и понимаю, что играть ему не с чем. И чего спрашивается вы хотите от ребенка, у которого нет ни одной игрушки? Милане проще — для нее каждый цветочек, каждая палочка уже вызывает интерес, она бормочет что-то свое, приседая рядом с кустиками.

У меня появляется идея.

Подсаживаюсь к Кириллу, стараясь не скрипеть скамейкой.

— Хочешь, мы можем заказать игрушки тебе? Думаю, твой папа не будет против.

— Нет, я уже взрослый, мне ничего не надо, — говорит Кир и начинает болтать ногами, не глядя на меня.

Но как же тогда ему гулять? А гулять мы будем много. Уж я об этом позабочусь.

— Ну тогда я закажу для Миланы.

Быстро открываю приложение маркетплейса и начинаю выбирать мячи. Кир незаметно поглядывает одним глазком, и когда я дохожу до футбольных, он уже вовсю смотрит вместе со мной, чуть подавшись вперед.

Кидаю в корзину все, что понравилось и мне, и Киру, а еще немного для Миланы. Сумма получается не маленькая, хотя для Барданова — скорее просто копейки. Осталось только спросить разрешение на покупку. Кир уже не такой грустный, его пальцы нервно постукивают по колену — он вовсю обдумывает, как можно будет использовать мяч.

— А вдруг папа не разрешит? — интересуется он осторожно, и голос у него становится совсем детским.

— Ну тогда мы с тобой вдвоем будем его уговаривать, — улыбаюсь в ответ.

— На что меня уговаривать? — раздается голос Барданова за нашими спинами.

Кир моментально становится серьезным, плечи напрягаются, а Милана сразу подбегает ко мне и пытается залезть на ручки, пряча лицо в моей юбке. Не знаю, почему дети так реагируют, ведь сейчас Влад спокоен, хотя его голос всегда звучит довольно грозно. А учитывая, как редко он видится с детьми…

— Увидел в окно, как вы тут увлечённо что-то обсуждаете, решил проверить, — говорит как можно спокойней Барданов, но я вижу, как напряжена его челюсть.

Наверное, он тоже замечает, как дети на него реагируют, и пытается смягчиться, вот только не получается — уголки рта опускаются, и он выглядит еще более суровым.

Как я уже обещала самой себе: пора брать всё в свои руки. И решаюсь на крайне смелый поступок.

— Я скажу вам сегодня за ужином, когда соберемся все вместе.

— Вот как? — Влад удивленно смотрит на меня, приподнимая бровь.

Конечно, дерзко с моей стороны, но эту семейку явно надо спасать. Не дожидаясь его ответа, разворачиваюсь и ухожу с детьми в дом. Нам как раз надо подготовиться… К совместным посиделкам.

Прихорашиваю Милану и Кира к ужину. Хочется немного торжественности. Завязываю Милане бант, расчесываю Кира, хотя он пытается вырваться. А вот для себя кроме как единственных джинс мне и выбрать не из чего. Пытаюсь это компенсировать прической — закалываю волосы так, чтобы выглядело аккуратнее.

Когда мы спускаемся, то Барданов уже сидит во главе стола, положив салфетку на колени. На мое удивление, ужин проходит спокойно. Мы немного беседуем на общие темы — о погоде, о том, как прошел день. Я показываю покупки, которые мы с Киром запланировали, и получаю моментальное одобрение — Влад лишь кивает, даже не глядя в экран телефона.

— Вот видишь, Кир, а ты волновался, — подначиваю мальчишку, подмигивая ему.

Ему в этом году уже в школу, и, как мне объяснили, сейчас у него вовсю идут подготовительные занятия. Может, из-за этого он так напряжен?

Ужин заканчивается так ка я даже и не ожидала: дети становятся заметнее расслабленными, обстановка явно спокойнее и дружелюбнее, а потом Влад сосредоточенно смотрит на меня. Раздумывает.

— Всё, что касается развития детей, — произносит Барданов, отставляя бокал. — Ты можешь принимать самостоятельные решения.

И это дает мне зеленый свет. Эта фраза буквально развязывает мне руки. Через пару дней игрушек становится намного больше. У Миланы вообще было минимум для развлечений. Набираю с новой силой целую корзину развивашек. Особенно те, что раньше мечтала купить для своего брата, вот только финансы не позволяли.

Заказ привозят на следующий день, и Кир постоянно ждет у двери, то и дело поглядывая на часы. А говорил, что его это не интересует. Детки немного оттаивают, и я не могу не радоваться этому, пока не вспоминаю, что мне надо сделать: сдать их отца. А ведь до этого я не задумывалась, как все может отразиться на них.

— Аделин, смотри! — кричит радостный Кир и пинает мячик в сторону импровизированных ворот.

Смастерили с ним из подручных средств: палки, ведра и каната. Сначала я также хотела заказать через интернет, но потом подумала, что веселей сделать своими руками. И оказалась права. Кир считает наши ворота лучшими в мире, и каждый раз, забивая гол, он подпрыгивает так высоко, что я боюсь, как бы он не упал.

Теперь семейные ужины стараюсь делать уже регулярными. Иногда Влад задерживается на работе, но все чаще он ужинает с нами за одним столом. Даже перестал кривиться каждый раз, когда видит Милану — теперь он просто молча кивает ей, и она мило улыбается в ответ.

И я могла бы радоваться такой идиллии, но секрет, что лежит грузом на моей душе, не дает расслабиться. Каждый раз, глядя на детей, я чувствую, как внутри что-то сжимается.

Как бы я хотела просто вернуть флешку и сделать вид, будто ничего этого не было, но мой брат ждет меня и моей помощи. Сложный выбор, который я должна сделать. И уже не настолько уверена в своем решении.

Кир продолжает радостно резвиться с мячом, когда Милана бежит к нему, растопырив руки.

— Кил, — картаво произносит она его имя.

Это первое ее слово за все то время, что я тут нахожусь. Милана — девочка молчаливая, а тут первое настоящее слово, и это имя родного брата. Радостно подбегаю к малышке и хвалю ее, гладя по голове.

— Ты слышал? — спрашиваю у Кира, боясь, что мне все это привиделось.

— Конечно, — гордо отвечает он, выпрямляясь во весь рост.

Вот так бывает, что порой первое слово ребенка — это не мама или папа, а имя брата. И я считаю это заслуженно, ведь именно он волновался о малышке все это время, пока меня не было.

Прислуга так и относится к нам с Миланой с пренебрежением, бросает косые взгляды, когда думает, что я не вижу. Но я стараюсь просто этого не замечать. Хочу отдать всё свое тепло этим двум детишкам, которым так не хватает их мамы.

Радостные, все втроем заходим домой, где меня тут же вызывают в кабинет к Барданову.

Мне так хочется поделиться этой новостью. Посмотреть, дрогнет ли хоть один мускул на лице Барданова, когда узнает, что его дочка произнесла первое слово. Мчусь на всех парусах. Буквально бегу по лестнице, и практически не стуча, вламываюсь в его офис.

— Владислав Александрович, представляете, что произошло… — начинаю тараторить на эмоциях, но сразу же замолкаю.

Столбенею и леденею одновременно. Сердце замирает на месте, а ладони мгновенно становятся мокрыми.

— Аделина, хорошо, что зашла, — произносит Барданов и указывает на мужчину, который сидит напротив него за столом.

Мужчина встает для приветствия, и я в этот момент готова провалиться под землю. А лучше просто исчезнуть с этой планеты, ведь мужчина мне отлично знаком. И я, кажется, ему кое-что задолжала.

— Познакомься, это Иван.

6

Поворот событий, которого я никак не ожидала. С Иваном я отлично знакома и даже слишком. Этого не может быть! Почему именно он?

Иван сверлит меня взглядом, от которого по спине бегут мурашки.

— Здравствуйте, — еле выдавливаю из себя, чувствуя, как пересыхает горло.

Колени предательски дрожат, и я цепляюсь пальцами за край футболки, чтобы не упасть. Внешне стараюсь не подавать виду, но внутри всё ходит ходуном.

— Иван подготовит тебе новые документы, нужна только подпись, — спокойно рассказывает Барданов, ни о чем не подозревая.

Иван с прищуром улыбается, так и не переставая на меня пялиться. Неприятный тип с залысиной, от которого веет опасностью.

— Спасибо, — снова отвечаю через силу и опускаю взгляд в пол, считая узоры на ковре.

— Аделина, — произносит Иван своим мерзким, скрипучим голосом. — Надо же, какое интересное редкое имя, — слегка насмехается, и мне кажется, что он облизывает эти слоги. — Такое точно не забудешь. И как же ты умудрилась потерять свой паспорт?

Он ведь знает, что это неправда. Так зачем же надо мной издевается? Хочет надавить на меня. Это ведь такой намек на то, что я должна передать флешку. Плечи невольно вжимаются в уши, живот сводит спазмом. Страшно и стыдно одновременно. Мне нечего ответить.

Барданов подходит ко мне ближе и буквально заслоняет своей широкой спиной, отчего я немного выдыхаю. Приятно ощущать такую странную защиту — делаю глубокий вдох.

— Аделина отличная няня, — говорит Барданов, и его голос звучит твердо, как камень. — Дети ее просто обожают, поэтому я готов потратиться на такую мелочь, как восстановление паспорта.

— Конечно, конечно, — Иван выставляет руки в защитном жесте, но улыбка не сходит с его лица.

Мне через Барданова протягивают документы на подпись. Руки трясутся так, что ручка выскальзывает, но я ловлю ее и стараюсь как можно быстрей всё сделать и сбежать из этого душного кабинета, где воздух кажется нереально тяжелым.

— Когда всё будет готово, я занесу паспорт, — говорит Иван, глядя на меня поверх плеча Влада. — Лично. Через неделю примерно.

Все эти слова нацелены только на меня. Он намекает, что ждет флешку через неделю. Незаметно киваю, всё так же не глядя на Ивана, и чувствую, как ногти впиваются в ладони.

— Я могу уже идти? — спрашиваю у Влада очень тихо, в горле как будто пересохло.

— Конечно, — машет рукой мне на дверь. — А мы пока с Иваном обсудим всё подробно.

Как только выбегаю за дверь, грудь сдавливает так, что трудно вдохнуть.

Сердце колотится о ребра, будто хочет вырваться наружу.

Страх, что сковывал движения, отпустил, и теперь ноги становятся ватными, колени подгибаются.

И мне даже не с кем поделиться этими переживаниями.

На таких ватных ногах дохожу до детской. Кир играет с Миланой, что-то ей рассказывает про футбол, и она внимательно слушает брата, тараща глаза. И снова никого рядом с детьми, хотя прислуга обещала приглядеть. Но так даже лучше, не хочу их всех видеть. Только дети — единственная моя радость в этом доме.

— Ня, — снова картавит Милана и тянет ко мне ручки.

И я срываюсь. Так хотелось быть сильной, но из глаз предательски катятся слезы. Сразу же вытираю их рукой и крепко прижимаю к себе детей, уткнувшись носом в мягкие волосы Миланы.

— Что случилось? — спрашивает Кир своим таким детским, но в то же время твердым голосом.

— И натворила же ваша няня дел, — посмеиваясь сквозь слезы, вытираю остатки соленых капель.

— Тебя кто-то обидел?

— Ну можно и так сказать, хотя я сама виновата, — зачем-то отвечаю малышу.

Рассказывать о своих проблемах детям? Да вот так иногда получается, что кроме ребенка тебе и поговорить не с кем.

— Я не дам нашу Аделину в обиду, — вдруг вскакивает Кир, и глаза его загораются решимостью.

Подходит к нашему новому ящику с игрушками и достает игрушечный меч из мягкого пластика. Начинает размахивать им перед собой, приняв боевую стойку.

— Я защищу нашу няню, — грозно, но в то же время по-детски рычит Кир.

Так приятна его забота, что невольно начинаю улыбаться, но всё так же крепко прижимаю к себе Милану.

— На! И тебе! — делает выпад Кир на невидимого противника. — И тебе! Никому не позволю обижать ее!

Всего лишь безобидная детская игра, а я уже смеюсь вовсю, и слезы высыхают на щеках.

— Кто кого тут обижает? — слышится голос Барданова.

Влад стоит в дверном проеме, сложив руки на груди, и рассматривает развернувшуюся перед ним картину. Я тут же вскакиваю с пола, отряхиваюсь и пытаюсь выглядеть как можно обыденней. Остается лишь надеяться, что опухшие глаза меня не выдадут.

— Простите, просто играемся, — пытаюсь оправдаться, пряча руки за спину.

Кир всё не унимается и продолжает размахивать мечом.

— Нет! Злодей хочет отобрать нашу Аделин, — прикрикивает Кир. — Мы должны защитить ее.

Влад подходит к сыну и поправляет его стойку с мечом, чтобы он стоял еще тверже.

— Это точно, Кир, никому не отдадим нашу Аделин, — вторит Барданов своему сыну. — А пока иди переоденься к ужину.

Кир радостный выбегает в свою комнату, так и не выпустив меч из рук.

— Просто я немного не то сказала, вот Кир и не так всё понял… — нервно поправляю свои волосы и как бы пытаюсь прикрыть свое лицо ладонью.

— Нет, Аделин, ты ни в чем не виновата, — вдруг произносит Влад и подходит ближе ко мне с малышкой. — Иван действительно вел себя крайне некрасиво. Не знаю, что на него нашло… Если хочешь, я могу поговорить с ним.

— Нет! — тут же выкрикиваю испуганно, и голос срывается. — Не надо, прошу. Всё нормально уже.

— Хорошо, — кивает он. — Раз прекрасная Аделин просит…

Уголки его губ всего на долю секунды приподнимаются вверх.

Это что, был комплимент от самого Барданова?

Или же от волнений у меня уже мозг закипел, и теперь я вижу то, чего нет?

— Просто я немного переживаю, у меня ведь брат в больнице лежит. И я давно его не навещала.

— Брат? Не помню, чтобы это указывалось в анкете… — Барданов задумывается, прищурившись.

— Он по отцу. Матери разные, — зачем-то оправдываюсь. — Не берите в голову. Это просто мои личные проблемы.

Ну почти. Потому что мне придется передать информацию о фирме Барданова, чтобы спасти своего брата. И тогда это будут уже не личные, а наши с ним общие проблемы.

— Я могу посодействовать, чтобы его перевели в лучшую клинику страны.

— Что вы, не стоит, — машу руками в нервной панике. — Я и так вам уже благодарна за всё. Это не ваши заботы…

— Аделина! — произносит он громко, и я сразу же замолкаю, чувствуя, как воздух в комнате становится плотнее. — То, что ты делаешь, это неоценимо. То, как Кир рядом с тобой ведет себя… Как будто он обычный мальчик шести лет. Знаешь, когда он последний раз вот так просто играл в игрушки?

— Нет, — смотрю на все предметы, что дети успели раскидать в мое отсутствие.

— После смерти матери ни разу, — выдает Влад, и от его слов что-то холодное сжимается в груди. — Вся эта история ему тяжело далась. Всем нам… Пока не появилась ты. Всё-таки Кир оказался прав, ты нам идеально подходишь. И меньшее, что я могу сделать, так это позаботиться о твоем брате. Так что с тобой свяжется мой помощник, а ты передашь ему всю необходимую информацию. Это понятно?

Его тон настолько требовательный, что я просто не могу отказать. Но и согласиться мне сложно, поэтому киваю лишь в ответ, чувствуя, как внутри нарастает паника.

— Отлично, а теперь ужинать, — снова командует он, но, кажется, я уже понимаю, что Барданов просто так общается. — А завтра, Аделина, будь готова к обеду, я закончу работать раньше и заеду за тобой.

— Мы с детьми будем готовы…

— Нет, Аделина, — перебивает меня Влад. — Только ты. Без детей.

Влад разворачивается и уходит, а я, подхватив детей, стою и смотрю ему в спину. Страшно спросить, но всё-таки меня так гложет вопрос: что он задумал? И к чему мне стоит готовиться?

7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.